

многих зилотов. Народные массы не оказали никакой поддержки зилотам. Иоанн Апокавк, став полновластным правителем, продолжал политику зилотов (по словам Кантакузина: «боясь отца»), был мягок к бедным, а богатых за «кантакузианство» обложил большой контрибуцией (согласно Кантакузину — чтобы отвести от себя подозрения и чтобы богатыми дарами смилостивить императрицу)⁵⁷. Но как только было получено известие об убийстве его отца в Константинополе, Иоанн созвал совещание знати (пригласив в том числе и Андрея Палеолога, председателя корпорации моряков) и предложил собравшимся перейти на сторону Кантакузина. На совещании никто, в том числе и Андрей Палеолог, не возражали, но через день (когда, вероятно, в Фессалонике стало известно о том, что народ в Константинополе расправился с убийцами) положение изменилось. Андрей Палеолог встал во главе народных масс, узнавших об измене Иоанна Апокавк. Военский отряд был распропагандирован и перешел на сторону зилотов. Народ устремился против знати, окружавшей Иоанна Апокавк. Зилоты уже не могли сдержать народной ярости — мятеж Апокавк был подавлен. Но народ снова полностью попал под руководство зилотов. К концу движения, в 1348 г., народные массы опять стали проявлять равнодушие к зилотам и не помешали Метохиту разгромить главные силы зилотов — корпорацию моряков, а затем передать город Кантакузину.

По-видимому, под «народом» следует понимать неорганизованное трудовое население города — наемных работников, массу одиночек ремесленников, мелких арендаторов подгородных участков, прибывших из деревень крестьян, челядь знати. К зилотам можно в первую очередь отнести организованное по корпорациям более обеспеченное население и торговцев. Из организованного населения особенно выделялась корпорация моряков⁵⁸. Трудно думать, что она состояла только из простых матросов. Следует предполагать, что ведущими в корпорации были навклиры, предприниматели — хозяева и капитаны кораблей, лоцманы. В Фессалонике это была широкая прослойка более или менее состоятельного населения. Корабли того времени были мелкими (стоимость корабля по морскому праву определялась обычно только в пятьдесят номисм, в монастырских актах упоминаются также корабли небольшого водоизмещения).

Разумеется, сила корпорации заключалась в массе матросов, которые представляли собою наемную рабочую силу, привлекаемую к морской торговле.

К организованному населению можно причислить и строителей (корпорация τῶν οἰκοδόμων)⁵⁹. На основании 22-ой главы Книги Эпарха о строительных работниках⁶⁰ можно полагать, что наиболее влиятельными в этой коллегии были подрядчики (ἐργολάβοι), которые принимали подряды на строительные работы, нанимали рабочих — «технитов» и разных ремесленников, т. е. это были лица из прослойки предпринимателей. Возможно, в Фессалонике существовали и другие объединения предпри-

⁵⁷ Cantac., II, p. 572.

⁵⁸ Cantac., II, p. 575. См. также: Nomos Nautikos, Basilic., 53, III, 16. Корпорация моряков существовала издавна, первоначально как объединение навикуляриев, связанных повинностями по отношению к государству. При Юстиниане действовал закон, согласно которому в случае смерти навклира без завещания его имущество передавалось корпорации (Cod. Just., 6, 62, 1). Закон этот был включен в Василики (Basilic., 53, 1, 105) и ко времени выступления зилотов был действующим правом. Вполне возможно, что в таких редких случаях корпорация моряков предъявляла свои права.

⁵⁹ В Фессалонике существовала в XIV в. корпорация τῶν οἰκοδόμων (F. Dölger, Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1943, S. 306).

⁶⁰ Константин Арменопул полностью воспроизвел в «Шестикижии» 22-ю главу Книги Эпарха.